

Громкий стук постепенно проникал в сонные мысли Гарри, а затем раздался грохот, от которого в любое утро он бы проснулся.

Однако он проспал всего пару часов и поэтому медленно, с бормотанием, пробирался к бодрствованию - бумага, на которой он лежал, шуршала под ним, когда он шевелился

«...Как вы смеете! Вломиться в наш дом посреди ночи!»

«Заткнись, Дурсли, старый глупый слива».

«Что подумают соседи?»

Все еще не приходя в себя, Гарри тихо зевнул.

«Арри Поттер?»

«Нет, я Дадли Дурсли».

Пошарив вокруг, Гарри нащупал дверцу шкафа и открыл её. Кипы писем немного расшатались от его движения, и он выскользнул в коридор.

«Который час?» - спросил он, зевнув, и посмотрел на настенные часы: »Пять минут пополуночи? Мф, это слишком рано».

Он повернулся, чтобы посмотреть на причину шума, и увидел действительно удивительно высокого мужчину, сгорбившегося в прихожей.

«Что-то случилось?» - спросил он, подхватив хвостом очки и надев их на морду.

»Мерлинова борода», - сказал очень высокий человек, и его челюсть медленно опустилась. Гарри в замешательстве наклонил голову, и человек указал на него.

«Ты дракон?» - спросил он.

«Да?» Гарри ответил: «Вы первый, кто об этом сказал».

«Дракон?» Дядя Вернон сказал: «Что это за дракон? Это что, очередная чушь про урода?»

«Урод!?» - прорычал здоровяк, - »Он не урод, он милый маленький говорящий дракон - только посмотрите на него! Никогда раньше не видел говорящих драконов, но он выглядит».

Большой человек сделал паузу, улыбка расплзлась по его большому бородатому лицу

«Он не похож ни на одного из известных мне драконов, - добавил мужчина, когда Гарри подошёл чуть ближе и отпихнул с дороги письмо, - но всё выглядит красиво, эти крылья и всё такое».

Затем он, казалось, окончательно избавился от внутренних противоречий и заключил изумлённого Гарри в медвежьи объятия.

После первоначального шока Гарри с удивлением обнаружил, что ему очень нравится это ощущение.

Через двадцать с лишним минут Дурсли уже почти перестали кричать на гигантского человека, которого, как узнал Гарри, звали Хагрид и который размахивал большим розовым зонтом, чтобы вернуть дверь на прежнее место. Ни тётя Петунья, ни дядя Вернон не были в восторге от всей этой ситуации, но Гарри показалось, что они не могут просто стоять и кричать на Хагрида так долго посреди ночи.

Когда он указал на это вполне разумное замечание, оба взрослых ещё немного покричали, но затем с нехорошим видом вернулись наверх и заперли дверь своей спальни.

«До сих пор не могу поверить, что нашёл говорящего дракона, - сказал Хагрид, качая головой и осматривая плечо Гарри, - да ещё и в маггловском доме».

«Что такое маггл?» Гарри с любопытством опустил крыло, как только Хагрид закончил

осматривать суставы: «Так звали тетю Петунию до того, как она вышла замуж?»

«Что это?» Хагрид спросил «Нет, нет, она была Эванс, должно быть, как Лили».

Он сделал паузу, затем нахмурился: «О, не стоило забывать об этом. Пришла сюда с работой. Не думаю, что ты знаешь, какая спальня называется шкафом под лестницей, не так ли?»

«Это моя спальня», - ответил Гарри. »Она не очень большая, но в ней уютно и по-лошадиному. Почему?»

«Ну, я за Гарри Поттером, вот почему», - объяснил Хагрид, - „Сегодня его день рождения, и профессор Дамблдор велел мне доставить ему письмо из Хогвартса“.

«О, так это ты доставил все эти письма?» «Мне было интересно, но, боюсь, многие из них не имеют смысла», - спросил Гарри, поднимая одно из тех, что высыпались из шкафа.

Хагрид сделал паузу, переводя взгляд с Гарри на дверь, из которой он вышел, затем его взгляд переместился на лоб Гарри.

Гарри не был уверен, почему. На одном из мест его иссиня-чёрной чешуи была небольшая отметина, похожая на молнию... но было ли это необычно для дракона или нет?

Может, и так.

«Этого не может быть, - медленно произнес Хагрид, - ты Гарри Поттер?»

«Да?» Гарри ответил: «Есть ли причина, по которой я не должен им быть?»

Он повернул голову, чтобы посмотреть на себя со стороны, вдруг он изменил цвет, пока он не смотрел, и Хагрид положил руку на изгиб шеи Гарри.

«Ты, наверное, не помнишь меня, Арри, - начал он, - но я помог профессору Дамблдору доставить тебя сюда почти десять лет назад, чтобы ты был в безопасности. Но тогда ты не был

драконом».

«Я знаю, - ответил Гарри, - я был очень смущен, когда превратился в него, но это было очень давно, и я решил, что это нормально, раз никто не делал никаких замечаний».

«Не делали?» Хагрид спросил, теперь сбитый с толку «Но... ах, это может быть так. Есть разные виды магии, которые не позволяют магглам видеть то, что они не должны видеть, и я помню, как мой старый профессор по созданиям рассказывал мне, что драконы - одна из таких вещей»

Гарри переварил это, а затем открыл письмо, которое он взял ранее.

«Значит, это не письмо для школы драконов?» - спросил он, - «А зачем нам тогда оловянные котлы?»

Это, похоже, поставило здоровяка в тупик.

«Котлы?» - повторил он, - «Ну... для зелий, конечно... А что еще?»

«Я думал, закуски, - предположил Гарри, - возможно, чтобы предотвратить нехватку сов».

Хагрид выглядел озадаченным, но потом покачал головой: «Нет, Хогвартс - это не школа драконов, Гарри... это школа для волшебников, таких как ты».

«Я волшебник?» Гарри повторил: «Я думал, что я дракон».

«Ну, ты тоже дракон, конечно, - сказал Хагрид, - но ты волшебник, иначе тебя бы не приняли, как меня».

Он похлопал селезенья по спине: «Твои мама и папа тоже были ведьмой и волшебником, хотя никто из них никогда не превращался в дракона...»

«А они были?» спросил Гарри, заинтересованный и не удивленный тем, что ни один из его родителей не превращался в дракона. «Ну, мои дядя и тетя сказали мне, что они погибли в

автокатастрофе...»

«В АВТОКАТАСТРОФЕ!?»прорычал Хагрид.

«- Но если магия должна быть тайной, тогда я понимаю, почему они так сказали», - продолжил Гарри, напряженно размышляя и рассеянно скребя крылом некоторые буквы.

Это заявление вывело Хагрида из равновесия, и он пробормотал что-то о том, что в этом есть смысл.

«Не могли бы вы рассказать мне о них?»Гарри продолжил, затем зевнул: «Я... эмм... простите, еще очень поздно...»

«Конечно, я расскажу тебе о Джеймсе и Лили», - пообещал Хагрид. „Можно и за тортом, я купил один на твой день рождения, конечно, я тогда не знал, что ты дракон“.

Хвост Гарри слегка вильнул из стороны в сторону, но потом он снова зевнул.

Подумав, он решил, что тётя и дядя, вероятно, не будут возражать, если он будет спать на диване, лишь бы когти не лезли в сиденья. Так что с помощью Хагрида, озадаченного и заинтересованного, он положил несколько писем на диван и лёг, чтобы возобновить прерванную дрему.

Во второй раз Гарри проснулся от гораздо более мягкого стука - когти плавно стучали по окну.

Зевнув, он перевернулся и бесцеремонно плюхнулся на пол.

«А? Уоссат?»спросил Хагрид, вскакивая с места, где он лежал почти во всю длину комнаты. «Ты в порядке, парень?»

Гарри кивнул, оглядываясь по сторонам в поисках места, где он оставил свои очки прошлой ночью, и обнаружил их на столе.

Поднявшись на ноги и взяв их, он осмотрел окно, откуда доносился шум. Снаружи сидела сова и регулярно стучала в окно, требуя внимания, и Гарри посмотрел на Хагрида.

«Впусти его, у него наверняка есть газета».

Гарри открыл окно, гадая, что Хагрид имеет в виду, и с некоторым удивлением наблюдал, как сова аккуратно влетела внутрь и положила перед Хагридом небольшую газету.

Большой мужчина порылся в своём пальто, извлекая на свет всякие странные вещи, вроде праздничного торта и семейства мышей. Одна из последних чуть не удрала, но Гарри набросился на неё, пока она не забралась под диван, и вернул её Хагриду.

Наконец оттуда появился небольшой пакет, и Хагрид отсчитал несколько странных монет в мешочек, прикреплённый к лапке совы. Похоже, это её удовлетворило, и она улетела обратно в окно, пока Хагрид возвращал большую часть вещей в свои карманы.

«Эти картинки двигаются», - заметил Гарри. »Это магия?»

«Конечно, магия, - усмехнулся Хагрид, - это же «Ежедневный пророк», он всегда такой».

Он читал, а Гарри использовал стул в качестве опоры, чтобы заглядывать через плечо. Половина статей была посвящена вещам, контекст которых он не очень понимал, например, недавним выборам министра магии или истории о плавлении плохо сделанного оловянного котла, а кроме того, его отвлекло кое-что еще

«Эта сова делала доставку?» - спросил он, - „Это очень умно“.

«Хм?» Хагрид ответил, а потом вспомнил, с кем разговаривает: «О, точно, совиная почта, лучший способ отправлять письма, если хотите знать мое мнение. Хорошая сова найдет, кому вы отправили письмо, несмотря ни на что».

«Так вот что означало ожидание совы», - сказал Гарри, довольный ответом. »Но значит ли это, что мне придется отправить письмо сегодня?»

«Не волнуйся, Арри, я лично передам профессору Дамблдору», - заверил его Хагрид. Он проверил время, отложил газету и потянулся за праздничным тортом, который отложил в сторону.

«У вас, наверное, нет тарелок?» - спросил он. „Можно и сладким позавтракать, всё-таки у тебя день рождения“.

Гарри сходил за двумя тарелками, двумя вилками и ложкой, не зная, предпочтет ли Хагрид один вариант или другой, а затем вернулся за ножом, поняв, что им нужно будет разрезать торт.

Пока они ели, Дурслей не было видно, и Гарри подумал, не выжидают ли они, пока не убедятся, что большой человек ушел. Было еще довольно рано, но они уже должны были проснуться - особенно после того, как Хагрид спел «С днем рождения» достаточно громко, чтобы зазвенели окна, - и обычно день рождения Гарри мало чем отличался от любого другого дня в доме Дурслей.

«Ну, и что вы думаете?»спросил Хагрид, внезапно занервничав: «Не знал, какой торт тебе понравится».

«О, он был очень вкусным, - заверил его Гарри, облизывая мордочку, чтобы убрать последние капли глазури, - я никогда раньше не ел свечи».

«Ну, свечи - это не совсем то, что едят большинство людей, но - кто знает, что с драконами, а?»Хагрид почесал Гарри за ухом и усмехнулся счастливой реакции маленького дракончика: «Всё равно, лучше отправляйся в Лондон, нужно забрать твои школьные вещи».

«Я был в Лондоне всего несколько раз, - сказал Гарри, - я летал туда, потому что там очень хорошая библиотека, но это занимает целый день, а у меня обычно есть дела».

«У меня есть большой летающий мотоцикл, но профессор Дамблдор сказал мне, что не стоит летать на нём днём, и я думаю, что он прав... Тем не менее, Дамблдор дал мне немного маггловских денег на поезд».

«А волшебники могут летать?»Гарри спросил: «Я знаю, что драконы могут, конечно...»

«Ну, у волшебников есть много способов летать, - ответил Хагрид, - есть мотоцикл, есть метлы, есть летающие ковры... и есть всякие животные, например, тострал или гиппогриф - прекрасные создания, прекрасные, но большинство из них немного великоваты, чтобы летать по городу и тому подобное».

«Кажется, я понимаю», - кивнул Гарри, чтобы показать, что он не отстает: »Значит, я могу летать по городу, потому что люди без магии не могут определить, что я дракон, но с гиппогрифом дело обстоит иначе?»

Хагрид похлопал его по плечу: «Молодец, а теперь... где здесь железнодорожная станция?»

«Думаю, я знаю, где ближайшая», - ответил Гарри, - »Может, нам сказать тете Петунии и дяде Вернону, что мы уезжаем?»

«Наверное, лучше всего», - согласился Хагрид, - „О, это напомнило мне, что я был бы благодарен, если бы ты не упоминал о той истории с дверью. Я вообще-то не должен заниматься магией, но мне разрешено сделать немного, когда я доставляю тебе письмо из Хогвартса... не уверен, что дверь считается“.

Гарри показалось забавным, что у Хагрида возникли проблемы с деньгами. Он не смеялся, потому что большой человек был так серьезен, но это заставило его задуматься, как работают деньги у волшебных людей - единственными волшебными деньгами, которые он видел до сих пор, были маленькие бронзовые монетки, и они не сильно отличались от пенни по принципу действия.

Денег было достаточно, чтобы они вдвоем доехали на поезде от Литтл-Уингинга до вокзала Ватерлоо, а оттуда переправились через реку на Чаринг-Кросс.

«Итак, куда мы едем, Хагрид?»спросил Гарри, рыся рядом и слегка похлопывая крыльями для скорости - как он уже успел узнать, Хагрид мог двигаться быстро, когда хотел.

Я не знал, что в Лондоне есть такие магазины, но я не проверял, есть ли они в «Желтых страницах»?

«Что?»Хагрид сказал: «Нет, нам нужен Протекающий котел. Он особенный - магглы проходят мимо, не замечая его. Вроде как ты, вообще-то».

Гарри кивнул, заметив параллель: «Так... это значит, что любой, кто в нем окажется, будет волшебником или ведьмой? Или кто-то еще волшебный?»

«Верно», - согласился Хагрид.

«Это будет странно, - заметил Гарри, - или... по-другому? Я только что узнал, что большинство людей не могут определить, что я дракон, а теперь окажусь в комнате, полной людей, которые могут».

«Не волнуйся, парень», - сказал ему большой волшебник (?) »Бармен, Том, он знает меня. Все будет в порядке - ах! Вот мы и пришли».

Хагрид свернул с улицы в старинный паб, и Гарри последовал за ним на шаг или два позади.

Глазам потребовалось лишь мгновение, чтобы привыкнуть к слабому освещению, и почти сразу же раздался возглас удивления - затем вскрик, и кто-то опрокинул стол и разлил по полу, вероятно, алкогольные напитки.

Через несколько секунд все странные персонажи «Протекающего котла» попрятались подальше от Гарри и Хагрида, а затем человек за барной стойкой жестом показал Хагриду пивную кружку.

«Рубеус!» - позвал он, - »Сколько раз тебе говорить, что ты должен приносить своих зверушек!»

«Но...» начал Хагрид, а человек - предположительно Том - продолжал говорить

«Но ничего! В прошлый раз это была мантикора! А в прошлый раз был тот грифон, не так ли?»

«Эй, она не причинила бы вреда ни одному...»

«Тот грифон терроризировал половину покупателей!» Том заявил: «Мне потребовались недели, чтобы избавиться от всех перьев, и мы до сих пор находим шипы мантикоры в углах комнаты после того, как та запаниковала!»

Гарри наклонил голову, гадая, будет ли это последним словом, но Том просто продолжал

<http://tl.rulate.ru/book/119756/4946212>